

— Ваше высочество, мы едем на виллу?

Поставив чемодан, Винсент вернулся на водительское место, и Ян Линь устало потер виски, давая ответ.

Им пришлось устроить настоящее шоу. Поздно вечером, когда Ян Линь сидел в одиночестве в гостиной, он проверил расписание утренних рейсов и, просмотрев различные варианты, решил, что рейс в город S является наиболее подходящим. Поэтому было решено, что партнер Шредингера по сотрудничеству также приземлится в городе S.

На всякий случай Винсент все-таки пошел и заказал билет на самолет.

Цю Жун сидел дома один, и ему было нечем заняться. Приятная фантазия об объятиях своей супруги и просмотре фильма разбилась вдребезги. Он повалился на диване, затем встал, чтобы помыть чашки на кухне.

Затем он вытер стол и протер пол.

Полил растения и внес в них удобрения.

Как прилежная девочка-домохозяйка.

Закончив все дела по дому, он посмотрел на время. Ян Линь должен был скоро приехать. Цю Жун отправил сообщение и откинулся на спинку дивана, ожидая ответа.

Ян Линь, который находился на окраине города, не торопился. Он проверил официальный сайт, чтобы подтвердить, что рейс приземлился в городе S. Через десять минут он, наконец, получил ответ.

Узнав, что Ян Линь благополучно прибыл в город S, Цю Жун вскочил, как ужаленный. Ян Линь сказал, что пробудет в городе S по меньшей мере три дня, а утиная кровь в холодильнике больше ждать не могла.

Он разогрел кастрюлю супа и самостоятельно доел оставшуюся половину утиной крови. Цю Жун не смог попробовать утиную кровь, но почувствовал, что вкус у нее не такой приятный, как у вчерашней.

Лучше бы он выпил бульон, приготовленный его супругой.

Одинокий щенок не хотел оставаться в пустом доме. Покончив с обедом, Цю Жун съел оставшуюся половину порции супа с лапшой из утиной крови и отправился в колледж, чтобы немного согреться.

Юань Шан, как обычная собака-одиночка, каждый день отправлялся в лабораторию, блуждая в океане знаний. Не спать всю ночь было для него обычным делом, и он ел, когда вспоминал, или не беспокоился, если забывал.

Когда Цю Жун постучал в дверь спальни, ему пришлось ждать около пяти минут, прежде чем Юань Шан наконец встал с постели.

— Брат, я лег спать в шесть утра. Надеюсь, у тебя была веская причина побеспокоить меня, — Юань Шань прекрасно знал, что у Цю Жуна были строгие принципы. Прежде чем открыть дверь, он достал из шкафа комплект одежды и надел его, чтобы избежать непристойностей.

Цю Жун взял в руки контейнер с едой и спокойно сказал:

— Просто скажи мне, хочешь ты есть или нет.

Юань Шань присмотрелся повнимательнее и сразу же открыл дверь, почтительно приглашая Цю Жуна войти в спальню.

В общежитии аспирантов университета А была двухместная комната. В прошлом семестре сосед Юань Шаня по комнате переехал к своей девушке, так что теперь Юань Шань был один. Он мог спать, когда хотел, и быть таким беззаботным, каким хотел. Это была действительно радостная жизнь.

Вышесказанное ни в коем случае не является ложью, сказанной одной собакой.

Юань Шань с удовольствием выпил суп из больших костей и увидел Цю Жуна, который сидел за соседним столиком с пустыми глазами и, казалось, размышлял о каких-то важных жизненных вопросах.

Вместо того, чтобы провести выходные дома со своим генеральным директором, он приехал, чтобы позаботиться об одиноком молодом человеке. Закончив “благотворительный обед” и удовлетворенно отрыгнув, Юань Шан, наконец, вспомнил, что нужно проявить заботу о своем брате:

— Это твой партнер? ... работаете сверхурочно?

Цю Жун склонил голову набок и посмотрел на него, как на бездушную соленую рыбу. Он произнес всего два слова:

— В командировке.

Юань Шань не понимал, почему пары так привязаны друг к другу. Покончив с едой, он

почувствовал себя увереннее и сказал:

— Все в порядке. Для генерального директора нормально быть занятым и время от времени ездить в командировки, верно?

Цю Жун снова посмотрел на него, помолчал немного и сказал:

— Это не из-за этого.

— Тогда в чем дело? — Юань Шань осторожно спросил. — Может быть, вы поссорились?

Цю Жун покачал головой, вздохнул, сел и повернулся к Юань Шаню, сказав серьезно:

— Я чувствую, что что-то не так.

Юань Шань тоже выпрямился и с беспокойством спросил:

— Что не так?

Цю Жун уставился на Юань Шаня, выражение его лица было глубоким и непроницаемым.

— У помощника Ян Линя есть скрытые мотивы по отношению к нему.

Юань Шань не знал, что сказать.

Из чувства доверия к своему брату Юань Шань решил выслушать Цю Жуну.

Услышав, что Цю Жун начал ревновать, потому что Ян Линь воспользовался носовым платком ассистента, Юань Шань вмешался:

— Подожди, это не имеет никакого смысла.

— Ревновать из-за того, что я одолжил носовой платок в экстренной ситуации. Тогда как насчет того, чтобы ты приносил мне еду? Должен ли ваш генеральный директор, узнав об этом, за одну ночь открыть фабрику по производству уксуса? — Спросил Юань Шань.

Цю Жун промолчал.

Мистер арендодатель и оборотень.

Он явно был Оборотнем, так как же он в итоге стал мистером арендодателем?

Он любезно принес еду, но его все равно пришлось раскритиковать.

Возможно ли, что Юань Шаня все еще тошнит от всего, что он съел?

— Я сделал это, потому что не хотел есть вермишелевый суп с утиной кровью на три приема пищи! — сказал Цю Жун зловещим тоном.

Глаза Юань Шаня наполнились слезами.

— Действительно, я здесь только для того, чтобы помочь доесть остатки... А есть что-нибудь еще? Принеси мне еще!

Цю Жун снова не ответил.

Немного пошутив, Юань Шань встал и подошел к раковине, чтобы вымыть контейнер, в котором лежал завтрак. Он сделал серьезное предложение:

— Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, обратись к своему генеральному директору. Это лучше, чем сидеть здесь в одиночестве и слишком много думать.

— В последнее время он был слишком занят, и я не хочу его беспокоить, — ответил Цю Жун.

— Быть в отношениях - значит доставлять друг другу неприятности и при этом находить это приятным. Если ты спросишь его, он, возможно, найдет это милым, — Юань Шань повернул голову, чтобы посмотреть на Цю Жуна, который сидел на стуле, почти не в силах разогнуться, возвышаясь почти на два метра в высоту. Он понял, что, возможно, употребил слово “милый” слишком вольно.

И почувствовал легкий озноб.

Цю Жун не был полностью согласен с теорией “предаваться сладкому”, но когда он подумал о терпимости Ян Линя к нему, он почувствовал, что, возможно, стоит воспользоваться возможностью и немного поревновать.

Если бы он не спросил об этом, то продолжал бы беспокоиться.

В маленьких дозах вредные вещи приносят радость, в то время как в больших вредят организму.

Если Ян Линь побалуует его позже, он будет вести себя мило и попросит о какой-нибудь пользе. Но если Ян Линь не будет его баловать...

Он поедет посмотреть, где есть хорошая земля, и откроет фабрику по производству уксуса.

Автору есть что сказать:

Юань Шань: Это действительно произойдет?

(Вы заметили, что Цю Жун использует термос для своей супруги и обычный контейнер для ланча для своего брата?)

Юань Шань: ...?

<http://bllate.org/book/12978/1141799>